

У ИСТОКОВ РУССКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПОЭЗИИ РОБЕРТА БЕРНСА¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблемы русской рецепции поэзии Роберта Бернса, достаточно основательно рассмотренные в литературоведении советской эпохи (С. А. Орлов, Е. С. Белашова, Ю. Д. Левин), в настоящее время требуют дополнительного изучения в силу целого ряда обстоятельств: обнаружения новых фактов и материалов, неизвестных в прежние годы (в частности, установления бернсовского влияния на В. А. Жуковского как автора стихотворения «Исповедь басистового платка», выявления в Рукописном отделе ИРЛИ в архиве Д. П. Ознобишина рукописи перевода «К маргаритке, которую сам в 1786 году срезал неосторожно плугом», опубликованного в 1844 г. под криптонимом З. и до недавнего времени остававшегося неатрибутированным, и т.д.); освобождения от идеологических напластований, существенно повлиявших на восприятие как самого Бернса, так и отдельных его стихотворений и их переводов, выполненных в разные годы; завершения в 1990-е гг. «маршакского» этапа русской рецепции Бернса, характеризовавшегося доминированием одного переводчика, и появления новых переводов из Бернса, созданных Е. Д. Фельдманом, С. А. Александровским, М. Я. Бородинской, Е. В. Витковским и др. В данной статье впервые подробно осмыслены истоки переводческого и литературно-критического интереса к Бернсу в России, причем наряду с общеизвестными фактами и материалами приведены редчайшие тексты русских переводов из Бернса, созданных второстепенными литераторами около двух столетий назад и впоследствии не републиковавшихся.

Материалы и методы. Материалом для исследования стали первые русские переводы, переложения произведений Роберта Бернса, литературно-критические статьи о его творчестве, относящиеся к 1800–1840-м гг. В работе использовались сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и историко-культурный методы исследования.

Результаты. Систематизированы сведения, позволяющие осмыслить специфику ранней русской рецепции поэзии Роберта Бернса, в частности, установить круг произведений, привлекавших особое внимание переводчиков, интерпретаторов, литературных критиков, акцентировать темы, мотивы и образы, вызывавшие у них наибольший интерес. Также в научный оборот введены переводы произведений Роберта Бернса, выполненные в рассматриваемый период второстепенными литераторами; не имея значимой художественно-эстетической ценности, эти тексты вместе с тем помогают представить русское восприятие творчества шотландского поэта как сложное и многоаспектное явление.

Выводы. По итогам исследования в широком контексте литературного развития в России воссоздан процесс освоения наследия Р. Бернса русской литературой и литературной критикой 1800–1840-х гг.

Ключевые слова: Роберт Бернс, поэтический перевод, русский романтизм, традиция, литературная критика, рецепция, русско-английские литературные связи, художественная деталь.

¹ Исследование осуществлено в рамках реализации проекта № 2232 «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей» базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ.

AT THE ORIGINS OF THE RUSSIAN RECEPTION OF POETRY BY ROBERT BURNS

Abstract.

Background. The problem of the Russian reception of the poetry by Robert Burns, quite thoroughly addressed in the literature of the Soviet ages (S. A. Orlov, E. S. Belashova, Y. D. Levin), currently requires additional study in a variety of circumstances: the discovery of new facts and materials, unknown in previous years (in particular, the establishment of Burns' influence on V. A. Zhukovsky as the author of the poem "Confession of a cambric shawl", identification in the Manuscript Department of the Institute of the Russian literature in the archives of D. P. Oznobishin's manuscript translation "To a Mointain-Daisy, which I accidentally cut in 1786 with a ploug", published in 1844 under the cryptonym Z. and until recently remained a non-attributed one, etc.); the liberation from ideological strata, significantly influenced the perception of Burns and his individual poems and their translations in different years; the end in the 1990s of the "Marshak" stage of the Russian reception of Burns, characterized by the dominance of one translator, and the appearance of new translations of Burns created by E. D. Feldman, S. A. Alexandrovskiy, M. Y. Boroditskay, E. V. Witkowski, etc. This article for the first time comprehends in detail the origins of translation and literary-critical interest in Burns in Russia, and along with generally known facts and materials gives rare Russian translations of Burns, created by secondary writers about two centuries ago and subsequently republished.

Materials and methods. The first Russian translations, transcriptions of Robert Burns' works, literary-critical articles on his works relating to 1800–1840s were used as the research materials. The author used the comparative-historical, comparative-typological and historical-cultural research methods.

Results. The researcher systematized the information that enables to comprehend the specifics of the early Russian reception of the poetry by Robert Burns, in particular, to determine the kinds of works that attracted special attention of translators, interpreters, literary critics, to emphasize the topics, motives and images, which aroused the most interest. Moreover, some translations of the works by Robert Burns have been introduced in to scientific use, which were carried out during the considered period by secondary writers; possessing no significant artistic and aesthetic values, these texts, however, help to provide the Russian perception of works by the Scottish poet as a complex and multidimensional phenomenon.

Conclusions. According to the results of the broad-context study of the literary development in Russia there has been recreated the process of assimilation of the heritage of Robert Burns by the Russian literature and literary criticism of 1800–1840s.

Key words: Robert Burns, poetic translation, Russian romanticism, tradition, literary criticism, reception, Russian-English literary relations, artistic detail.

В течение первой половины XIX в. произведения Бернса представляли на русском языке в виде прозаических подстрочников, переложений, характеризующихся нарочитой русификацией, вольных романтических трактовок бернсовских оригиналов, а также неумелых попыток их прочтения второстепенными литераторами. Самый первый русский перевод из Бернса появился на страницах сентименталистского журнала «Иппокрена, или Утехи люболюбия» в 1800 г., т.е. всего через четыре года после смерти шотландского

поэта. Это было переданное в прозе неустановленным переводчиком «Обращение к тени Томсона» («Address to the Shade of Thomson»):

Стихи в честь Томсона

Доколе девственная *весна* при Эдемских токах разверзает нежную свою зеленую мантию, или украшает дерны в своенравном вкусе, или возглашает *Эолические* песни;

Доколе *лето* с матернею благостию удаляется в прохладные тени *Драйбурга*, хотя не редко красуясь забывает достигнуть зрелости в колосистых нивах и прозябениях;

Доколе *осень*, щедрая благодетельница, возносит стареющую главу свою при *Твиде*, и самоодобряющим духом зрит, что всяка плоть насыщается ее благостиною;

Доколе беснующаяся *зима* свирепствует на тех холмах, откуда нистекая постепенный *Ярров* возбуждает рев в водомутных протоках, или проторгает дикую пустыню снегов;

Дотоле – о любезный Сладкопевец года! – будет процветать тот лавр, который ты приобрел себе; а между тем Шотландия с радостными слезами будет проповедывать, что *Томсон* был ее сын.

Борнс [1, с. 15–16].¹

Ю. Д. Левин, подробно занимавшийся изучением не только русского Бернса, но и влияния английской поэзии на русский сентиментализм (в особенности традиций «Времен года» Дж. Томсона в русской литературе конца XVIII – начала XIX в.) [3, с. 195–297]², справедливо считал этот перевод фактом внимания не к Бернсу, а к Томсону. Подтверждением мысли Ю. Д. Левина может служить публикация в «Иппокрене, или Утехах любословия» в 1800 г. еще двух произведений, посвященных Дж. Томсону, – их авторами были У. Коллинз (в журнале – *Коллин*) [4, с. 145–148] и У. Томпсон (в журнале – за подписью *V.T.*) [5, с. 159–160].

К 1821 г. относится самое раннее литературно-критическое упоминание о Р. Бернсе в России. Анонимный автор предисловия к «Собранию образцовых русских сочинений и переводов в стихах» давал достаточно полную характеристику шотландского поэта, очевидно, основанную на сведениях, почерпнутых из западноевропейских изданий:

Роберт Борнс – шотландский поэт, воспевавший любовь к отечеству, прекрасные берега Девонны <...>, возвращение воина в родительскую хижину, народные поверья, приятные сельские вечера в кругу своих детей, пламенную и непобедимую любовь, веселые сатирические <...> вымыслы свои, оживляемые сильным и простым привлекательным и нежным чувством [6, с. XC–XCI].

Первой известностью среди русских читателей Р. Бернс был обязан слепому поэту И. И. Козлову, опубликовавшему в 1829 г. в типографии Де-

¹ Данный перевод был републикован лишь однажды, причем с искажениями текста (*вносит* вместо *возносит*, *старейшую* вместо *стареющую*, *самоодобряющим* вместо *самоодобряющим* и др.) [см.: 2, с. 229–230].

² В приложении к статье Ю. Д. Левина «Английская поэзия и литература русского сентиментализма» (1970) даны материалы для библиографии «Английская поэзия XVII–XVIII веков в русских переводах. 1745–1812», включающие, в числе прочего, сведения об одном переводе из Р. Бернса в «Иппокрене, или Утехах любословия» и 30 переводах из Дж. Томсона и подражаниях ему, опубликованных в 1781–1812 гг. в различных изданиях [3, с. 272, 285–287].

партамента народного просвещения небольшую книгу «Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу И. Козлова», содержащую, помимо упомянутого в названии подражания «Субботнему вечеру поселенца» («The Cotter's Saturday Night»), еще и вольное прочтение «Stanzas to a Mountain Daisy...» под заглавием «К полевой маргаритке, которую Роберт Борнс, обрабатывая свое поле, нечаянно срезал железом сохи в апреле 1786 г.» [7]¹. В вольном подражании «Сельский субботний вечер в Шотландии» обращают на себя внимание такие существенные отступления от оригинала, как замена посвящения Бернса Роберту Эйкину посвящением Ал. Ан. В...к.вой (к тому времени уже умершей Александре Андреевне Воейковой), в котором переживания, вызванные потерей близкого друга, сочетаются с горестью собственной судьбы, появление дополнительной *финальной строфы*, обращенной к «святой Руси» и призванной выразить патриотические чувства, надежду на процветание страны при соблюдении законов веры и чести, верности искусству, причем сделать это в форме *молитвенного обращения*. В «Stanzas to a Mountain Daisy...» И. И. Козлову импонировало стремление шотландского поэта показать силу любви и бессилие человека перед судьбой; употребляя лирические восклицания, он нарочито стремился подчеркнуть свое сожаление о неминуемости злой участи и раскаяние в происшедшем («Цветок пунцовый, полевой! / Ты, бедный, встретился со мной / Не в добрый час: тебя в красе / Подрезал я. / Жемчуг долин, не можно мне / Спасти тебя!» [8, с. 170]), после чего создавал образ небесного приюта, ждущего человека после земных сует и страданий. Важной особенностью переложений И. И. Козлова стало их насыщение религиозными мотивами, рассуждениями о покорности высшей воле, более соответствовавшими умонастроениям самого слепого певца, нежели раздумьям Бернса².

Выход книги И. И. Козлова вызвал отклик Н. А. Полевого, который в пространной рецензии на страницах «Московского телеграфа» в целом негативно оценил результаты работы русского поэта. Основной ошибкой интерпретатора Н. А. Полевой называл стремление представить Бернса «простым крестьянином, который между прочим напевает на поэтической свирелке». Тем самым в переложении И. И. Козлова представал совершенно переименованный Бернс – «не пламенный певец Шотландии, сгоревший в огне страстей, а простой поселенец, очень мило рассказывающий о своем сельском быте» [14, с. 206]. И даже указание И. И. Козлова, что им создан не перевод, а *вольное подражание*, по мнению Н. А. Полевого, не снимает этого серьезного замечания, поскольку русский поэт «обязался передать <...> Борнса», но даже в малой степени не раскрыл главного – «характера Борнсовой поэзии», воссоздание которого должно «требовать от подражания, как и от ближайшего перевода» [14, с. 208].

В рецензии Н. А. Полевого на «Сельский субботний вечер в Шотландии» И. И. Козлова был опубликован сделанный им подстрочный перевод

¹ Вольные переводы И. И. Козлова неоднократно переиздавались в последующие годы [см. наиболее авторитетную публикацию в Большой серии Библиотеки поэта: 8, с. 161–171].

² Подробный анализ вольных прочтений И. И. Козловым произведений Р. Бернса см. в наших статьях прошлых лет [9, с. 163–166; 10, с. 19–23; 11, с. 216–220; 12, с. 102–107; 13, с. 57–60].

стихотворения «A Bard's Epitaph», на который не обращали внимания исследователи прежних лет. Не преодолев трудностей языка скотс, Н. А. Полевой настолько вольно истолковал многие места, не сдерживая себя в дополнениях описания новыми художественными деталями, что подчас соотнесенность результатов его работы с подлинником едва уловима:

Эпитафия певцу

Если буйство воли увлекает тебя и воображение одерживает над тобою победу; если небо создало тебя столь пылким, что ты не можешь размышлять; столь пламенным, что ты не можешь носить цепей; если ты чувствуешь себя непокорным и гордым, и не можешь ни ползать, ни молить: приблизься, вот урок тебе! Это могила одного из твоих братьев, столь же ничтожного, столь же безумного, как и ты. Приблизься, невольник своих помыслов! приблизься, гляди и плачь!

Ты родился поэтом и Муза твоя дика?.. Ты страшишься толпы и в пустыне повторяешь стихи, слагаемые тобою для собственного наслаждения?.. Я, бедный певец, молю тебя: не проходи мимо, не почтив меня сердечным вздохом! Я жил, так же, как и ты. Я был поэт, и жизнь моя была продолжительное мучение.

Хочу, чтобы ты остановился на этом дерне; хочу, чтобы пример мой устроил тебя. И я, как ты, давал благие советы; я руководил других и заблуждался сам. Я пробежал поприще жизни как упоенный: стремление моря не столь быстро, пламя не столь пожирающе! Деятельный ум, строгая разборчивость, легкая чувствительность, все нежное дружбы, все огненное любви, все влекло меня к одной гибели. Я пал под ударами своих заблуждений: я обесславил свою славу.

Ты не без чувства слышишь голос поэта, уже не существующего, ты, читающий сии стихи: взор твой смущается, читая их. Узнай последний вывод опытности человеческой: кто не властелин своей души, тот будет невольником судьбы. Корень добродетели один: это благоразумие в жизни, это сила воли [14, с. 202–203].

В «Обзрении русской словесности за 1829 год», напечатанном в альманахе «Денница на 1830 год», И. В. Киреевский едва обмолвился о книге И. И. Козлова, отметив в качестве ее достоинства трогательность посвящения умершей А. А. Воейковой: «“Субботний вечер”, подражание Бернсу, замечателен по приложенным в начале стихам на смерть А. А. Воейковой, где видно трогательное чувство души, умеющей любить прекрасное» [15, с. 45]. «Сельский субботний вечер в Шотландии» И. И. Козлова был критично встречен В. Г. Белинским, отмечавшим в 1841 г. в статье «Собрание стихотворений Ивана Козлова», что это «есть не перевод из Борнса, а вольное подражание этому поэту», и делавшим такой эмоциональный вывод: «Жаль! потому что эту превосходную пьесу Козлов мог бы перевести превосходно, а как подражание – она представляет собою что-то странное». В. Г. Белинский недоумевал, почему «после прекрасного обращения шотландского поэта к своей родине» переводчик (в XIX строфе) вдруг обратился к России: «Положим, что его обращение полно патриотического жара; но уместно ли оно – вот вопрос! <...> Жизнь шотландская, представляемая Борнсом в его прекрасной идиллии, столько же похожа на жизнь наших мужиков, баб, ребят, парней и девок, сколько муза Каллиопа на Хераскова» [16, с. 72]¹.

¹ В. Г. Белинский упоминал о Бернсе и в других своих статьях. Так, в статье «Разделение поэзии на роды и виды» (1841) он называл произведения шотландского автора в числе других, составляющих «богатейшую сокровищницу лирической поэзии» [17, с. 51]. В рецензии на книгу Е. И. Алипанова «Сказка о мельнике-колдуне,

В научной библиотеке Томского государственного университета среди книг, ранее принадлежавших В. А. Жуковскому, сохранилось издание «Сельского субботнего вечера в Шотландии» И. И. Козлова, на корнтитуле (с. 1–2) которого ранее был автограф поэта-переводчика «Милому Жуковскому». К настоящему времени корнтитул утрачен, но след автографа от сильного нажима карандаша просматривается на заглавном листе при боковом освещении [19, с. 35]. Вероятно, именно эта книга подвигла В. А. Жуковского в скором времени создать стихотворение «Исповедь басистового платка» (авторская датировка чернового автографа, сохранившегося в Российской национальной библиотеке (оп. 1, № 36, л. 9об – 10), – 22 июля 1831 г. [20, с. 659]), являвшееся травестийным переложением одного из бернсовских произведений – знаменитого «Джона Ячменное Зерно» («John Barleycorn»). Вполне очевидная связь двух произведений ощутима уже с самого начала переложения В. А. Жуковского:

Я родился простым зерном;
 Был заживо зарыт в могилу;
 Но Бог весны своим лучом
 Мне возвратил и жизнь и силу.

И долговязой коноплей
 Покинул я земное недро;
 И был испытан я судьбой, –
 Ненастье зная, зная ведро [21, с. 272].

Впрочем, несмотря на всю очевидность, параллель между «Джоном Ячменное Зерно» Р. Бернса и «Исповедью басистового платка» В. А. Жуковского была проведена сравнительно недавно – в 2000 г. – К. Н. Атаровой в составленном ею (совместно с А. А. Гугниным) сборнике «Английская поэзия в переводах В. А. Жуковского» [22, с. 335].

К 1830–1840 гг. относятся переводы и переложения из Бернса, выполненные второстепенными литераторами. В 1831 г. в «Северном Меркурии» и в «Гирлянде» увидели свет два перевода П. А. Драгоманова – «Песня (Из Борнса)» и «Прощание (Из Борнса)», представляющие ныне исключительно историко-культурный интерес как первые поэтические произведения, воспринимавшиеся их создателем как *переводы* из Бернса. Для этих переводов свойственно использование характерных штампов, речевых оборотов русской романтической поэзии, привносивших в них характерные приметы своего времени; вместе с тем сам Бернс терялся за наполненными переводы слащавостью, восторженностью, неоправданной пафосностью. Приведем эти

о двух жидках и о двух батраках», вышедшую третьим изданием в 1843 г., В. Г. Белинский решительно осуждал стремление части общества, жаждавшей «открывать и приголубливать доморощенные русские таланты», представить Е. И. Алипанова «будущим Бернсом», приводил малограмотные стихи этого поэта, попавшие «в мешки букинистов на макарьевскую ярмарку, в руки деревенских лакеев», и делал вывод: «Вот какие стихи пишет наш доморощенный Бернс. Эти стихи, обверточная бумага, грязное издание и типография Сычова обнаруживают, что “Сказка о мельнике-колдуне” снискивает в вышеозначенной публике славу... Чего ж больше?» [18, с. 617, 618].

переводы, не переиздававшиеся с 1831 г., как одну из ранних, почти забытых страниц истории русского Бернса.

Песня
(Из Борнса)

Вечор, когда в кругу друзей
Вино, шипя, лилось в стаканы,
Струились на груди моей
Златые пукли милой Анны.

.....
.....

*

Цари! вам запад и восток
От Инда даже до Саванны;
А мне оставьте уголок,
И в нем бесценный образ Анны.
Тогда любви святую власть,
От коей без ума султаны,
Восторги, пламенную страсть,
Я все найду в объятьях Анны.

*

Сокройся же, светило дня,
И ты прочь, бледный лик Дианы,
Пусть звезды блещут для меня,
Когда я встречу взоры Анны! –
Приди, любви товарищ, ночь!
А ты, луч солнца, мною званный,
Свети яснее, чтоб точь-в-точь
Я мог списать всю прелесть Анны! [23, с. 246].

Прощание
(Из Борнса)

Прости, мой Ангел, скоро я
Оставлю край родной,
И моря дальняя струя
Запенится за мной!
О, пусть же бурное шумит
В безбрежности зыбей;
Нет, нет: оно не разлучит
С тобой души моей.

Прости, прости, в последний раз,
Кого я обожал!
«Простись навек!» – мне вещей глас
Таинственно сказал.
Но до минуты роковой,
Чем буду я смущен:
Твои то слезы, Ангел мой,
И твой прощальный стон! [24, с. 155–156].

В № 43 «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”» было напечатано «подражание Р. Борнсу» «Цветок», автор которого, М. А. Демидов, по верному наблюдению Ю. Д. Левина, следовал не столько за Бернсом, сколько за И. И. Козловым как автором подражания «К полевой маргаритке...»:

Цветок
(Подражание Р. Борнсу)

Цветочек прекрасный рос в поле,
Вдруг скошен – и нет его боле.
Как жаль мне тебя, о любезный цветок.
И мой час, быть может, как твой, не далек! [25, с. 343]¹.

Более профессиональным был перевод З. «К маргаритке, которую сам Поэт в 1786 году срезал плугом», помещенный в № 4 «Москвитянина» за 1844 г. [27, с. 241–242] и републикованный в издании 1982 г. [28, с. 504–505]. В переводе нашли отражение и глубокая нежность, и искреннее сочувствие несчастному полевому цветку, и лирическое сопоставление судьбы цветка с судьбой сельской девушки. Сохраняя бернсовские образы, метрику и ритмику оригинала, русский переводчик вместе с тем нередко заменял конкретные эпитеты и метафоры шотландского поэта на привычные и потому смотрящиеся тускло поэтизмы, опускал и трансформировал яркие художественные детали (в частности, «scanty mantle» («простенькое одеяние») становилось у переводчика «рубищем», что не соответствовало тональности бернсовского текста; «thy snawy bosom» («своя белоснежная грудь») и «thy unassuming head in humble guise» («своя невинная головка в скромном наряде») были заменены неравноценным упоминанием об устремленных «в синю даль» очах) [29, с. 193–197]. По указанию И. Ф. Масанова под псевдонимом З., означавшим *Зоил*, выступал в 1829 г. в «Московском вестнике» М. П. Погодин [30, с. 381], впоследствии ставший издателем «Москвитянина». Учитывая, что в 1820-е гг. М. П. Погодин активно занимался художественным переводом (в частности, переводил «Смерть Валленштейна» Ф. Шиллера, «Геца фон Берлихингена» И.-В. Гете, трагедии Ц. Вернера), можно было предполагать, что перевод «К маргаритке, которую сам Поэт в 1786 году срезал плугом» был создан в 1829 г. под впечатлением от переложения И. И. Козлова и полемического отклика на него Н. А. Полевого, но напечатан значительно позднее. Однако, подготавливая в начале 1990-х гг. обзор архива Д. П. Ознобишина в ИРЛИ, Н. А. Хохлова обратила внимание на сохранившуюся в нем рукопись перевода «К маргаритке, которую сам в 1786 году срезал неосторожно плугом» (ф. 213, № 21, л. 56об. – 57б.) [31, с. 20]; впоследствии перевод был републикован в подготовленном Т. М. Гольц, А. Л. Гришуниним и Н. Н. Холмухамедовой издании произведений Д. П. Ознобишина в серии «Литературные памятники» [32, с. 365–366].

В 1830-е гг. в печати стали появляться компилятивные статьи с подробными сведениями о Бернсе: в № 18 «Московского телеграфа» за 1834 г. увидела свет начальная часть переводного материала из «Dublin University Magasine» «Движение литературы в Англии с начала XIX века», несколько

¹ Перевод был републикован с небольшими неточностями Ю. Д. Левиным в 1982 г. [26, с. 541].

страниц которого были посвящены обзору творчества шотландского поэта [33, с. 81–83]; в шестом томе «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара, вышедшем в 1836 г., произведения Бернса характеризовались как «отрывистые проблески высокого духа, который всего был лишен, что нужно для достижения совершенства», но вместе с тем отмечались глубина чувств в песнях, проникновенность мелких стихотворений, «внушенных воспоминанием первой любви или романтическими местами родины»; отдельно упоминались переложения И. И. Козловым «The Cotter's Saturday Night» и «Stanzas to a Mountain Daisy...», в первом из которых усматривался «самый решительный пример соединения высокого с простосердечным», во втором – трогательное изображение поэтом собственной судьбы [34, с. 387–388]. Популярному беллетристу, публицисту, редактору «Библиотеки для чтения» О. И. Сенковскому аргументированно приписывается¹ восходящая к очерку французского переводчика Бернса Леона де Вайи статья «Роберт Бернс» (1837) [35, с. 96–136], содержащая переложение ритмизованной прозой в духе русской былинной традиции баллады Бернса «Джон Ячменное Зерно», причем символичным было само название этого переложения – «Иван Ерофеич Хлебное-зернышко», акцентировавшее русский национальный колорит [35, с. 133–135]². Главный герой в переводе, напечатанном на страницах «Библиотеки для чтения», напоминает типичного былинного богатыря, борющегося, как и в русском эпосе, с «нехристями-бусурманами», «царями окаянными», на что впервые обратил внимание С. А. Орлов, отметивший также «не характерные для балладного строя постоянные эпитеты (“окайные нехристи”, “светлая веснушка”, “меч кривой и острый”), былинные окончания (“головушка”, “солнышко”, “веснушка”), вмешательство “злой колдуньи” – осени и т.д.» [2, с. 233].

В эту же статью вошло несколько подстрочных переводов (в большинстве – фрагментарных); можно привести, в частности, такой перевод «Молитвы»:

О Ты, Великое Существо! кто ты таково, это превосходит мои понятия; но я убежден, что известны тебе все твои создания здесь долу. – Стоит перед Тобою тварь твоя, вся растерзанная горем, вся израненная скорбью: и, конечно, все эти бедствия, которые убивают дух ее, повинуются твоему высокому велению. – Я верю, Всесильный, что Ты не действовал ни по жестокосердию, ни по внушениям гнева. О, уволь же мои измученные глаза от слез, или поскорей затми их смертью! – Но если я должен скорбеть для сообразности с Твоими мудрыми предначертаниями, то укрепи меня по крайней мере твердостью, чтобы я мог нести скорбь и не роптать! [35, с. 131–132].

Наконец, сохранились свидетельства интереса к Бернсу со стороны А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. В библиотеке А. С. Пушкина имелся двухтомник «The Poetical Works of Robert Burns» (Chiswick, 1829), первый том которого был разрезан владельцем до 128-й страницы с помещенными на ней знаменитыми «Stanzas to a Mountain Daisy...» [37, с. 180]. М. Ю. Лермонтова привлекло четверостишие «Had we never loved so kindly» из стихотворения «Ae fond Kiss, and then we sever», известного под двумя названиями –

¹ Предположительную атрибуцию статьи О. И. Сенковскому осуществил С. А. Орлов [2, с. 232].

² Републикацию атрибутируемого О. И. Сенковскому переложения см. в издании 1982 г. [36, с. 449–451].

«Один нежный поцелуй» и «Прощальная песнь Кларинде»¹; это четверостишие Дж.-Г. Байрон взял эпиграфом к поэме «Абидосская невеста», при знакомстве с которой его и увидел М. Ю. Лермонтов². Перевод был не совсем точным, поскольку, как заметил еще Н. Н. Бахтин [40, с. 149–151], юный поэт (первая редакция перевода (ИРЛИ, оп. 1, № 6, л. 7об.) относится к 1830 г., окончательная (ИРЛИ, оп. 1, № 4, л. 22об.) – к 1832 г.) спутал английское *kindly* (нежно) с немецким *Kind* (дитя):

Если б мы не дети были,
 Если б слепо не любили,
 Не встречались, не прощались,
 Мы с страданьем бы не знали [41, с. 90].

П. М. Топер, обращаясь к данному переводу М. Ю. Лермонтова, ставшему «жемчужиной» русской поэзии, отмечал: «Давно известно, что отдельные, даже самые грубые ошибки не могут служить сами по себе доказательством того, что перевод плох, так же как и отдельные, даже самые великолепные находки не могут служить непреложным признаком хорошего перевода (об этом много написано)» [42]. В этой связи предметом дискуссии могут быть следующие вопросы: с какой мотивацией М. Ю. Лермонтов неверно интерпретировал значение слова (целенаправленно или нет); «улучшил» или «ухудшил» перевод впечатление от подлинника; следует ли считать подобную трансформацию на русский язык переводом [подробнее об этом см.: 43, с. 280–284]. Фрагмент не предназначался М. Ю. Лермонтовым для печати; первая его публикация состоялась в «Отечественных записках» только в 1859 г. [44, с. 62].

Как видим, в первой половине XIX в. творчество Бернса привлекло внимание наиболее значительных русских писателей – В. А. Жуковского, И. И. Козлова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Полевого. Вместе с тем переводы произведений шотландского поэта выполнялись в эти годы и второстепенными литераторами, в частности, П. А. Драгомановым, М. А. Демидовым. Основное внимание концентрировалось на нескольких произведениях, причем более других поэтов и переводчиков привлекло стихотворение «*Stanzas to a Mountain Daisy...*», представлявшееся наиболее характерным для наследия шотландского автора.

Список литературы

1. **Борнс, <Р.>**. Стихи в честь Томсона / <Р.> Борнс // Иппокрена, или Утехи любословия. – 1800. – Ч. VII. – С. 15–16.
2. **Орлов, С. А.** Бернс в русских переводах / С. А. Орлов // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. – Л. : ЛГПИ, 1939. – Т. 26. Кафедра всеобщей литературы. – С. 225–255.
3. **Левин, Ю. Д.** Английская поэзия и литература русского сентиментализма / Ю. Д. Левин // От классицизма к романтизму. Из истории международных связей русской литературы. – Л. : Наука, 1970. – С. 195–297.

¹ О разных названиях стихотворения Р. Бернса см. в заметке Ю. Д. Левина [38, с. 57].

² Теме взаимосвязей Р. Бернса и Дж.-Г. Байрона была в те же годы посвящена отдельная переводная статья в «Отечественных записках» [39, с. 30–35].

4. **Коллин, <У.>**. Ода на смерть Томсона / <У.> Коллин // Иппокрена, или Утехи любословия. – 1800. – Ч. VII. – С. 145–148.
5. **В. Т. <Томпсон, У.>**. Джемсу Томсону на его Времена года / В. Т. <У. Томпсон> // Иппокрена, или Утехи любословия. – 1800. – Ч. VII. – С. 159–160.
6. <Предисловие> // Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах, изданное Обществом любителей отечественной словесности : в 6 ч. – Изд. 2-е, испр. и умноженное. – СПб. : Тип. И. Глазунова, 1821. – Ч. 1. – С. I–CXLVIII.
7. Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу И. Козлова. – СПб. : Тип. Департамента народного просвещения, 1829. – 37 с.
8. **Козлов, И. И.** Сельский субботний вечер в Шотландии; К полевой маргаритке, которую Роберт Борнс, обрабатывая свое поле, нечаянно срезал железом сохи в апреле 1786 г. / И. И. Козлов // Полное собрание стихотворений. – Л. : Сов. писатель, 1960. – С. 161–171.
9. **Жаткин, Д. Н.** Р. Бернс и И. И. Козлов: диалог культур / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 163–166.
10. **Жаткин, Д. Н.** К вопросу о переводческой интерпретации И. И. Козловым произведений Р. Бернса / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Теория и практика эффективного преподавания иностранных языков : материалы городской науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию кафедры английского языка и межкультурной коммуникации / под ред. Л. И. Сокиркиной. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2007. – С. 19–23.
11. **Жаткин, Д. Н.** И. И. Козлов – переводчик произведений Р. Бернса / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Проблемы интерпретации художественного произведения : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора Н. С. Травушкина (27–28 августа 2007 г.). – Астрахань : Астраханский университет, 2007. – С. 216–220.
12. **Жаткин, Д. Н.** К вопросу о лексико-семантическом и стилистическом своеобразии осуществленных И. И. Козловым переводов произведений Р. Бернса / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Русский язык в контексте национальной культуры : материалы Всерос. науч. конф. (Саранск, 24–26 мая 2007 г.). – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2008. – С. 102–107.
13. **Жаткин, Д. Н.** И. И. Козлов и классики английской литературы (У. Шекспир, Р. Бернс): традиции и переводы / Д. Н. Жаткин, С. В. Бобылева // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия «История. Филология». – 2008. – № 47. – С. 57–60.
14. **Н. Н. <Полевой, Н. А.>**. О жизни и сочинениях Р. Борнса: (Сельский субботний вечер в Шотландии. Вольное подражание Р. Борнсу И. Козлова. СПб. 1829, в т. Деп. народн. просв. 37 стр. in 16) / Н. Н. <Н. А. Полевой> // Московский телеграф. – 1829. – Ч. XXVIII. – № 14. – С. 195–211.
15. **Киреевский, И. В.** Обзорение русской словесности за 1829 год / И. В. Киреевский // Полное собрание сочинений : в 4 т. / И. В. Киреевский, П. В. Киреевский. – Калуга : Гриф, 2006. – Т. 2. – С. 22–50.
16. **Белинский, В. Г.** <Рец.:> Собрание стихотворений Ивана Козлова. Третье издание. Санкт-Петербург. В типографии III отд. собств. е. и. в. канцелярии. 1840. В двух частях. В 8-ю д. л. В I-й части 315, во II-й – 367 стр. / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 5. – С. 68–79.
17. **Белинский, В. Г.** Разделение поэзии на роды и виды / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 5. – С. 7–67.
18. **Белинский, В. Г.** <Рец.:> Сказка о мельнике-колдуне, о двух жидках и о двух батраках. Соч. Е. Алипанова. Издание третье. Санкт-Петербург. В тип. А. Сычева.

1843. В 16-ю д. л. 60 стр. / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. Г. Белинский. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 7. – С. 617–618.
19. Библиотека В. А. Жуковского: (Описание) / сост. В. В. Лобанов. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1981. – 416 с.
20. **Ветшева, Н.** Исповедь басистового платка («Я родился простым зерном...») : комментарий / Н. Ветшева // Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / В. А. Жуковский. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 2. – С. 659.
21. **Жуковский, В. А.** Исповедь басистового платка / В. А. Жуковский // Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / В. А. Жуковский. – М. : Языки русской культуры, 2000. – Т. 2. – С. 272–274.
22. **Атарова, К. Н.** Комментарии / К. Н. Атарова // Английская поэзия в переводах В. А. Жуковского / сост.: К. Н. Атарова, А. А. Гугнин. – М. : Рудомино ; Радуга, 2000. – С. 303–367.
23. Песня (Из Борнса) / с англ. П. Др-в <П. А. Драгоманов> // Северный Меркурий. – 1831. – 22 мая (№ 61). – С. 246.
24. Прощание (Из Борнса) / с англ. П. Драгоманов // Гирлянда. – 1831. – Ч. I. – Кн. 6. – С. 155–156.
25. **Демидов, М.** Цветок (Подражание Р. Борнсу) / М. Демидов // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». – 1834. – Ч. XIV. – № 43 (30 мая). – С. 343.
26. **Левин, Ю. Д.** Бернс на русском языке / Ю. Д. Левин // Стихотворения / Р. Бернс. – М. : Радуга, 1982. – С. 535–558.
27. **Бернс, Р.** К маргаритке, которую сам Поэт в 1786 году срезал плугом / Р. Бернс ; пер. З. // Москвитянин. – 1844. – № 4. – С. 241–242.
28. **Бернс, Р.** К маргаритке, которую сам Поэт в 1786 году срезал плугом / Р. Бернс ; пер. З. // Стихотворения / Р. Бернс ; сост. И. М. Левидова. – М. : Радуга, 1982. – С. 504–505.
29. **Жаткин, Д. Н.** Роберт Бернс в контексте русской литературы первой половины XIX века / Д. Н. Жаткин // Роль и место русского языка, литературы и культуры России в истории цивилизаций Востока и Запада : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (17–19 сентября 2008 г.) / Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Самаркандское общество преподавателей русского языка и литературы, Самаркандский областной русский культурный центр. – Самарканд : [б. и.], 2008. – С. 193–197.
30. **Масанов, И. Ф.** Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. / И. Ф. Масанов. – М. : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. – Т. 1. – 444 с.
31. **Хохлова, Н. А.** Обзор архива Д. П. Ознобишина / Н. А. Хохлова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. – СПб. : Академический проект, 1994. – С. 3–28.
32. **Ознобишин, Д. П.** К маргаритке, которую сам в 1786 году срезал неосторожно плугом (Из Роберта Бернса) / Д. П. Ознобишин // Стихотворения. Проза : в 2 кн. / Д. П. Ознобишин ; изд. подг. Т. М. Гольц, А. Л. Гришунин, Н. Н. Холмухамедова. – М. : Наука, 2001. – Кн. 1. – С. 365–366.
33. Движение литературы в Англии с начала XIX века // Телескоп. – 1834. – Ч. XXI. – № 18. – С. 65–85 ; № 19. – С. 192–204 ; № 20. – С. 205–217.
34. Бернс Роберт // Энциклопедический лексикон. – СПб. : Тип. А. А. Плюшара, 1836. – Т. VI. БИН–БРА. – С. 387–388.
35. <**Сенковский, О. И.**>. Роберт Бернс / <О. И. Сенковский> // Библиотека для чтения. – 1837. – Т. XXIV. – Отд. II. – С. 96–136.
36. <**Сенковский, О. И.**>. Иван Ерофеич Хлебное-зернышко : баллада / <О. И. Сенковский> // Стихотворения / Р. Бернс ; сост. И. М. Левидова. – М. : Радуга, 1982. – С. 449–451.

37. **Модзалевский, Б. Л.** Библиотека А. С. Пушкина : библиографическое описание / Б. Л. Модзалевский. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1910. – 442 с.
38. **Левин, Ю. Д.** Бернс Роберт / Ю. Д. Левин // Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. – М. : Сов. энциклопедия, 1981. – С. 57.
39. **[Коннингем, О.]**. Роберт Бернс и лорд Байрон / [О. Коннингем] // Отечественные записки. – 1842. – Т. XXIII, № 7. – Отд. VIII. – С. 30–35.
40. **Бахтин, Н. Н.** Лермонтов и Роберт Бернс / Н. Н. Бахтин // Минувшие годы. – 1908. – № 9. – С. 149–151.
41. **Лермонтов, М. Ю.** Had we never loved so kindly / М. Ю. Лермонтов // Сочинения : в 6 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 1. – С. 90.
42. **Топер, П. М.** Перевод и литература: творческая личность переводчика / П. М. Топер // Вопросы литературы. – 1998. – Вып. 6. – С. 178–199. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper/html>
43. **Жаткин, Д. Н.** Роберт Бернс в ранних русских переводах (к постановке проблемы) / Д. Н. Жаткин, Т. Г. Куликова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 5 (61). – С. 280–284.
44. **Дудышкин, С. С.** Ученические тетради Лермонтова. Статья первая / С. С. Дудышкин // Отечественные записки. – 1859. – Т. 125, № 7. – Отд. I. – С. 1–62.

References

1. Burns <R.> *Ippokrena, ili Utekhi lyubosloviya* [Hippocrene, or the pleasure of fine words]. 1800, part VII, pp. 15–16.
2. Orlov S. A. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of Gertzen Leningrad State Pedagogical Institute]. Leningrad: LGPI, 1939, vol. 26. pp. 225–255.
3. Levin Yu. D. *Ot klassitsizma k romantizmu. Iz istorii mezhdunarodnykh svyazey russkoy literatury* [From classicism to romanticism. From the history of international relation of the Russian literature]. Leningrad: Nauka, 1970, pp. 195–297.
4. Kollin <U.> *Ippokrena, ili Utekhi lyubosloviya* [Hippocrene, or the pleasure of fine words]. 1800, part VII, pp. 145–148.
5. V. T. <Tompson U.> *Ippokrena, ili Utekhi lyubosloviya* [Hippocrene, or the pleasure of fine words]. 1800, part VII, pp. 159–160.
6. *Sobranie obraztsovykh russkikh sochineniy i perevodov v stikhakh, izdannoe Obshchestvom lyubiteley otechestvennoy slovesnosti: v 6 ch. Izd. 2-e, ispr. i umnozhennoe* [Collection of exemplary Russian works and translations in rhyme, published by the Society of lovers of Russian literature: in 6 parts. Issue 2, amended and supplemented]. Saint-Petersburg: Tip. I. Glazunova, 1821, part 1, pp. I–CXLVIII.
7. *Sel'skiy subbotniy vecher v Shotlandii. Vol'noe podrazhanie R. Bornsu I. Kozlova* [Rural Saturday night in Scotland. Free imitation of R. Burns by I. Kozlov]. Saint-Petersburg: Tip. Departamenta narodnogo prosveshcheniya, 1829, 37 p.
8. Kozlov I. I. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete collection of poems]. Leningrad: Sov. pisatel', 1960, pp. 161–171.
9. Zhatkin D. N., Bobyleva S. V. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skills]. 2007, no. 4, pp. 163–166.
10. Zhatkin D. N., Bobyleva S. V. *Teoriya i praktika effektivnogo prepodavaniya inostrannykh yazykov: materialy gorodskoy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 10-letiyu kafedry angliyskogo yazyka i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and practice of efficient foreign language teaching: proceedings of the Municipal scientific and practical conference dedicated to 10th anniversary of the sub-department of English language and intercultural communication]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2007, pp. 19–23.
11. Zhatkin D. N., Bobyleva S. V. *Problemy interpretatsii khudozhestvennogo proizvedeniya: materialy Vseros. nauch. konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhdeniya profes-*

- sora N. S. *Travushkina (27–28 avgusta 2007 g.)* [Problems of interpretation of artistic works: proceedings of the All-Russian scientific conference commemorating 90th jubilee of professor N. S. Travushkin (27–28 August 2007)]. Astrakhan: Astrakhanskiy universitet, 2007, pp. 216–220.
12. Zhatkin D. N., Bobyleva S. V. *Russkiy yazyk v kontekste natsional'noy kul'tury: materialy Vseros. nauch. konf. (Saransk, 24–26 maya 2007 g.)* [Russian language in the context of national culture: proceedings of the All-Russia scientific conference (Saransk, 24–26 May 2007)]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2008, pp. 102–107.
 13. Zhatkin D. N., Bobyleva S. V. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. Seriya «Istoriya. Filologiya»* [Bulletin of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. Series “History. Philology”]. 2008, no. 47, pp. 57–60.
 14. N. N. <Polevoy N. A.> *Moskovskiy telegraf* [Moscow telegraph]. 1829, part XXVIII, no. 14, pp. 195–211.
 15. Kireevskiy I. V., Kireevskiy P. V. *Polnoe sobranie sochineniy: v 4 t.* [Complete collection of works: in 4 volumes]. Kaluga: Grif, 2006, vol. 2, pp. 22–50.
 16. Belinskiy V. G. <Rets.:> *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete collection of works: in 13 volumes]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1954, vol. 5, pp. 68–79.
 17. Belinskiy V. G. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete collection of works: in 13 volumes]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1954, vol. 5, pp. 7–67.
 18. Belinskiy V. G. <Rets.:> *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t.* [Complete collection of works: in 13 volumes]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955, vol. 7, pp. 617–618.
 19. *Biblioteka V. A. Zhukovskogo: (Opisanie)* [V. A. Zhukovsky's library: (description)]. Comp. by V. V. Lobanov. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981, 416 p.
 20. Vetsheva N. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete collection of works and letters: in 20 volumes]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000, vol. 2, p. 659.
 21. Zhukovskiy V. A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [Complete collection of works and letters: in 20 volumes]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000, vol. 2, pp. 272–274.
 22. Atarova K. N. *Angliyskaya poeziya v perevodakh V. A. Zhukovskogo* [English poetry in translations by V. A. Zhukovsky]. Moscow: Rudomino; Raduga, 2000, pp. 303–367.
 23. *Severnnyy Merkuriiy* [North Mercury]. 1831, 22 May (no. 61), p. 246.
 24. *Girlyanda* [Garland]. 1831, part I., bk. 6, pp. 155–156.
 25. Demidov M. *Literaturnye pribavleniya k «Russkomu invalidu»* [Literary additions to the “Russian invalid”]. 1834, part XIV, no. 43 (30 May), p. 343.
 26. Levin Yu. D. *Berns R. Stikhotvoreniya* [R. Burns. Poems]. Comp. by I. M. Levidova. Moscow: Raduga, 1982, pp. 535–558.
 27. Berns R. *Moskvityanin* [The Moscovityanin]. 1844, no. 4, pp. 241–242.
 28. Berns R. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Comp. by I. M. Levidova. Moscow: Raduga, 1982, pp. 504–505.
 29. Zhatkin D. N. *Rol' i mesto russkogo yazyka, literatury i kul'tury Rossii v istorii tsivilizatsiy Vostoka i Zapada: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (17–19 sentyabrya 2008 g.)* [Role and position of Russian language, literature and culture in the history of Western and Eastern civilizations: proceedings of the International scientific and practical conference (17–19 September 2008)]. Samarkand: [b. i.], 2008, pp. 193–197.
 30. Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 t.* [Dictionary of pen names of Russian writers, scientists and public figures: in 4 volumes]. Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty, 1956, vol. 1, 444 p.
 31. Khokhlova N. A. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1991 god* [Yearbook of the Manuscript department of the Pushkin House in 1991]. Saint-Petersburg: Akademicheskii proekt, 1994, pp. 3–28.
 32. Oznobishin D. P. *Stikhotvoreniya. Proza: v 2 kn.* [Poems. Prose: in 2 books]. Moscow: Nauka, 2001, bk. 1, pp. 365–366.

33. *Teleskop* [Telescope]. 1834, part XXI, no. 18, pp. 65–85; no. 19, pp. 192–204; no. 20, pp. 205–217.
34. *Entsiklopedicheskiy leksikon* [Encyclopedic lexicon]. Saint-Petersburg: Tip. A. A. Plyushara, 1836, vol. VI. BIN–BRA, pp. 387–388.
35. <Senkovskiy O. I.> *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading]. 1837, vol. XXIV, sect. II. pp. 96–136.
36. <Senkovskiy O. I.> *Berns R. Stikhotvoreniya* [R. Burns. Poems]. Comp. by I. M. Leviodova. Moscow: Raduga, 1982, pp. 449–451.
37. Modzalevskiy B. L. *Biblioteka A. S. Pushkina: bibliograficheskoe opisaniye* [A. S. Pushkin's library: bibliographic description]. Saint-Petersburg: Tip. Imperatorskoy Akademii nauk, 1910, 442 p.
38. Levin Yu. D. *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov's library]. Moscow: Sov. entsiklopediya, 1981, p. 57.
39. [Konningem O.] *Otechestvennyye zapiski* [National notes]. 1842, vol. XXIII, no. 7, sect. VIII, p. 30–35.
40. Bakhtin N. N. *Minuvshie gody* [Past years]. 1908, no. 9, pp. 149–151.
41. Lermontov M. Yu. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 volumes]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1954, vol. 1, p. 90.
42. Toper P. M. *Voprosy literatury* [Problems of literature]. 1998, iss. 6, pp. 178–199. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/1998/6/toper/html>
43. Zhatkin D. N., Kulikova T. G. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Tambov university. Series: Humanities]. 2008, iss. 5 (61), pp. 280–284.
44. Dudyshkin S. S. *Otechestvennyye zapiski* [National notes]. 1859, vol. 125, no. 7, sect. I, pp. 1–62.

Жаткин Дмитрий Николаевич

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, Пензенский государственный технологический университет (Россия, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11), академик Международной академии наук педагогического образования, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник науки и техники РФ, член Союза писателей России, член Союза журналистов России

E-mail: ivb40@yandex.ru

Zhatkin Dmitriy Nikolayevich

Doctor of philological sciences, professor, head of sub-department of interpretation and translation science, Penza State Technological University (1a/11 Baydukova lane/Gagarina street, Penza, Russia), member of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, honoured research worker of higher professional education of the Russian Federation, honoured research worker of science and technology of the Russian Federation, Member of the Union of Writers of Russia, Member of the Union of Journalists of Russia

УДК 821.161.1

Жаткин, Д. Н.

У истоков русской рецепции поэзии Роберта Бернса / Д. Н. Жаткин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 104–118.